

НЕНАВИСТЬ НЕУГАСИМА

В ТЕЧЕНИЕ последних пяти лет И. Латышев находился в Японии в качестве специального корреспондента газеты «Правда» и имел возможность воочию наблюдать жизнь этой страны, быть свидетелем происходящих там бурных политических событий.

В своей книжке автор касается главным образом двухлетнего периода (1959—1960 годы). Этот небольшой отрезок времени представляет собой один из ярких этапов борьбы японского народа, когда широкие массы осознали необходимость активного участия в движении за мир, демократию и независимость своей родины, вступили в решительную схватку с силами японской реакции и американского империализма.

— Можно ли считать Японию независимой, суверенной страной? — этот вопрос часто задают себе японцы. О зависимости страны от американского империализма говорят такие факты, как заключение «договора безопасности», закрепившего диктат США в Японии, как создание на японской земле многочисленных американских военных баз и расквартирование там многотысячной армии Пентагона. США превращают Японию в свой основной военный плацдарм на Дальнем Востоке.

И. Латышев лаконично, но ярко описывает, как пересмотр навязанного Японии Соединенными

Штатами в первые дни оккупации кабального «договора безопасности» вызвал в стране вспышки народного гнева, которые в 1959 году переросли в общенациональное движение против военного союза США и Японии.

Началом этого движения, пишет автор, явилось создание 28 марта 1959 года Национального совета борьбы против пересмотра «договора безопасности». В Совете были представлены основные демократические организации, в том числе Коммунистическая и Социалистическая партии. Во многих местных отделениях Национального совета коммунисты играли ведущую роль. Сотрудничество в рамках Национального совета коммунистов и социалистов открыло широкие перспективы для быстрого роста в стране антиамериканского движения.

Шаг за шагом разворачивались совместные действия демократических и патриотических сил японского народа; в них активно участвовали миллионы людей разных политических направлений, профессий и верований. Основное ядро этих выступлений составил рабочий класс.

В течение 1959 года десять раз волны совместных действий прокатывались по стране. Во время десятой волны антивоенные, антиамериканские демонстрации и митинги, в которых участвовало четыре с половиной миллиона человек, проходили в 750 городах и рабочих поселках Японии.

Еще большую остроту приняла борьба против пересмотра «договора безопасности» в 1960 году. 26 апреля, в 15-й день совмест-

ных действий, перед зданием парламента прошло более ста тысяч демонстрантов. Под петициями в парламент, требующими ликвидации американского диктата, подписались 1300 тысяч человек. Это же требование было главным лозунгом первомайской демонстрации 1960 года, на которую в столице вышло более пяти миллионов трудящихся.

Однако правительство Киси не вняло голосу разума. Предавая национальные интересы страны, обрекая ее на новые военные авантюры, оно пошло на вопиющее беззаконие. Вызвав полицию и учинив кровавую расправу с оппозиционными депутатами, правительство разыграло в парламенте позорную сцену «утверждения» договора. Но, несмотря на эту «варфоломеевскую ночь» в парламенте, невзирая на полицейские и судебные репрессии, народное движение в стране не утихло.

Важным итогом общенародной борьбы в Японии явились такие события, как, во-первых, «отворот поворот» президенту США Эйзенхауэру, пытавшемуся прибыть в Токио и в торжественной обстановке получить от своих японских вассалов грамоту о самозакабалении — «договор безопасности», и, во-вторых, отставка кабинета Киси. «Это есть результат широких и энергичных действий масс на протяжении последних полутора лет», — указывалось в Заявлении Центрального Комитета Коммунистической партии Японии.

Хотя кабальный договор все же был заключен за спиной японского народа, он не остановил, а только усилил ненависть масс к американским империалистам и японской реакции. Общенародная борьба и сейчас потрясает Японские острова. И как совершенно правильно заключает автор, «события двух лет, прошедших со времени политической бури, свидетельствуют о том, что в гуще народа продолжает клочкотать ненависть к американскому диктату. Эта ненависть неугасима. Она таит в себе грозную силу новых политических штормов» (стр. 61).

Эти штормы разразились в Японии в конце прошлого года, когда в угоду американскому капиталу и магнатам дзайбацу японское правительство решило осуществить так называемую рационализацию в угольной промышленности и провести массовые увольнения шахтеров. Трудящиеся Японии ответили на них усиленным забастовочным движением.

И. Латышев. Япония в дни политических бурь, Москва, Государственное издательство политической литературы, 1962, 62 стр.

15 февраля 1963 года началось широкое «весеннее наступление», охватившее многие слои японских трудящихся.

Массовые выступления японских трудящихся показывают, что

хозяйничанию янки в Японии подходит конец. Земля горит под ногами американских атомщиков и их японских прихлебателей.

П. КРАЙНОВ

ЗРЯ СТАРАЕТЕСЬ, г-н ШТЕРНБЕРГ!

ПРОФЕССОРА Штернберга, как видно, не оставляют заботы о завтрашнем дне мировой истории (см. журнал «Азия и Африка сегодня», 1962, № 11). Опасаясь, что вопрос: «Кто будет господствовать во второй половине XX века?» — звучит слишком одиозно и «недемократично», он решил сформулировать его иначе. В результате очередной опус Фрица Штернберга получил название «Есть ли будущее у социализма?»

По существу концепция профессора не претерпела особых изменений. Все то же противопоставление «свободного» (капиталистического) мира миру «тоталитаризма», все те же упования на «чудо» — на прозрение старых и новых колонизаторов и их добровольный отказ от заморских прибылей, все те же вынужденные признания грандиозных успехов Советского Союза, мировой социалистической системы в целом. Но вместе с тем в концепции Штернберга появилось и нечто новое. Во-первых, это усиленное заигрывание с социализмом (по терминологии автора, «свободным социализмом», который, как он полагает, совершенно чужд Советскому Союзу). Во-вторых, поиски мифического «третьего пути» для слаборазвитых в экономическом отношении стран Азии, Африки и Латинской Америки, стремление отвлечь эти страны от борьбы с душителями их экономической независимости — империалистическими монополиями США, Англии, Франции, Западной Германии.

Человечество вступило ныне в «общепланетарный» период своего развития, утверждает Штернберг. Если Запад упустит время и не доведет в ближайшие годы сумму своей «помощи» развиваю-

щимся странам до восьми миллиардов долларов в год, или одного процента социального продукта всех стран Запада (для весьма ученого социолога и экономиста г-на Штернберга эта цифра обрела почему-то магическое значение!), там возможны «социальные и политические взрывы» рокового характера. А это еще более усилит влияние Советского Союза в Азии, Африке и Латинской Америке, где он сейчас играет «исключительно большую роль» (стр. 12).

На словах Штернберг сочувствует стремлению народов освободившихся стран поскорее покончить с неграмотностью, голодом, болезнями, экономической отсталостью. Он даже «согласен» с тем, чтобы эти страны развивали свою экономику путем создания государственного сектора, введения «элементов» планирования, кооперации и т. д. Может показаться, что традиционный капиталистический путь развития стран Азии, Африки и Латинской Америки им вроде бы отвергается. Но каким же все-таки рисуется автору будущее молодых независимых государств?

«Когда лидеры развивающихся стран, лидеры ставших суверенными государств Азии и Африки приезжают в Европу и Америку, — пишет Штернберг, — им кажется, ...что они перенесли в свое собственное будущее» (стр. 14). Сказано предельно ясно, но разве это отвечает действительности? Разве не ближе к истине другое высказывание Штернберга: «Политическое будущее западного мира прямо и непосредственно зависит от развивающихся стран, которые пока еще не определили своего политического лица. Если там возобладают коммунисты, западный мир в целом получит смертельный удар, от которого он едва ли оправится... Нужно понять, что в Индии и других афро-азиатских странах мы боремся за свое дальнейшее существование» (стр. 21).

Вот так «третий путь», вот так «свободный социализм»! Словесная игра г-на Штернберга не может никого обмануть. Разговоры о «третьем пути» (западная «помощь» плюс «свободный социализм») нужны ему, чтобы скрыть правду от тех, кто до сих пор не понял, что поступательное развитие экономического общества — единый процесс. При всем многообразии экономических и политических форм, в которых он протекает, не существует одних объективных закономерностей для Европы и других — для Азии, одних — для Америки и других — для Африки. В настоящее время основное содержание этого процесса составляют мирное экономическое соревнование и идеологическая борьба противоположных общественных систем — социализма и капитализма, неуклонный рост прогрессивных сил, которым принадлежит будущее, и столь же неуклонное падение сил реакции, цепляющихся за прошлое.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции теория научного коммунизма стала оказывать непрерывно возрастающее влияние на ход общественных процессов во всем мире. Прорыв цепи империализма в России нанес сокрушительный удар всей капиталистической системе, пробудил национальное самосознание угнетенных и зависимых народов, поднял их на борьбу против империализма.

Наиболее здравомыслящие адвокаты капитализма давно говорят о необходимости извлечь уроки из такого развития событий, «переоценить ценности» и попытаться найти путь к спасению капиталистической системы, «модернизировав» ее. К их числу, безусловно, принадлежит и Фриц Штернберг. Он признает, что после Октябрьской революции, после окончания гражданской войны Советский Союз развивался «неслыханно быстрыми темпами», что результаты этого «можно буквально видеть воочию» и что «как в 50-е годы, так и сейчас, когда Советский Союз стал второй индустриальной державой мира, он движется вперед быстрее, чем западный мир, а темпы его экономического роста превосходят темпы Запада» (стр. 17). Мало того, автор уверен, что «влияние русских (в экономически слаборазвитых странах мира. — Л. К.) удешевляется и во сто крат усиливается не их экономическая помощь, а то, что они в сравнительно короткий срок сделали в Советском Союзе» (стр. 18). Но как раз это-

Fritz Sternberg. Hat der Sozialismus eine Zukunft? Wien, Verlag des Österreichischen Gewerkschaftsbundes, 1962, 56 S.